

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 14-О08-6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 марта 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.
судей Червоткина А.С., Мезенцева А.К.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Ракова А.И., Монакова М.А. и Смольянова Д.В., адвоката Аветисова Г.С. на приговор Воронежского областного суда от 17 октября 2007 года, которым

РАКОВ А.И. и **И.И.**
[redacted]
[redacted]
[redacted]

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 209 ч. 1 УК РФ на одиннадцать лет;
- ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по эпизодам разбойных нападений на Е.И., на И.И. и на Т.И.) - на девять лет за каждое преступление;
- ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ за разбойное нападение на О.И. - на восемь лет;
- ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ за разбойное нападение на И.И. - на десять лет;
- ст. 226 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (по эпизодам хищения оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ у Е.И., и по эпизоду хищения оружия и боеприпасов у Т.И.) на восемь лет за каждое преступление;
- ст. 226 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (по эпизоду хищения оружия и боеприпасов у Р.И.) на девять лет

- ст.222 ч. 3 УК РФ (по эпизоду хранения, перевозки и ношения оружия и взрывчатых веществ, похищенных у Е [] [], а также у Т [] []) на шесть лет за каждое преступление.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, Ракову А.И. назначено четырнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

МОНАКОВ М [] А [] []
[]

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 209 ч. 2 УК РФ на десять лет;
- ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по эпизодам разбойных нападений на Е [] [], и на Т [] []) - на девять лет за каждое преступление;
- ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ за разбойное нападение на И [] [] и на О [] [] - на восемь лет за каждое преступление;
- ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ за разбойное нападение на Ру [] [] - на десять лет;
- ст. 226 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (по эпизодам хищения оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ у Е [] [], по эпизоду хищения оружия и боеприпасов у Т [] [], а также по эпизоду хищения оружия и боеприпасов у Р [] []) на девять лет за каждое преступление;
- ст.222 ч. 3 УК РФ (по эпизоду хранения, перевозки и ношения оружия и взрывчатых веществ, похищенных у Е [] [], а также у Т [] []) на шесть лет за каждое преступление;
- ст. 223 ч. 3 УК РФ за изготовление огнестрельного оружия на шесть лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, Монакову М.А. назначено тринадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

СМОЛЬЯНОВ Д [] В [] []
[]

осуждён к лишению свободы с применением ст. 88 УК РФ по:

- ст. 209 ч. 2 УК РФ на четыре года;
- ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по эпизодам разбойных нападений на Е [] [], на Т [] [], на И [] [] и на Р [] []) - на четыре года за каждое преступление;
- ст. 226 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (по эпизодам хищения оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ у Е [] [], по эпизоду хищения оружия и боеприпасов у Т [] [], а также по эпизоду хищения оружия и боеприпасов у Р [] []) на четыре года за каждое преступление;
- ст.222 ч. 3 УК РФ (по эпизоду хранения, перевозки и ношения оружия и взрывчатых веществ, похищенных у Е [] [], а также у Т [] []) на два года шесть месяцев за каждое преступление.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, Смольянову Д.В. назначено шесть лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать солидарно в счет возмещения материального ущерба с Ракова А.И., Монакова М.А. и Смольянова Д.В. в пользу: Т [] [], [], Р [] [], [], Р [] [], [], И [] [], И [] [], Е [] [], А [] [].

В счет компенсации морального вреда постановлено взыскать с Ракова А.И., Монакова М.А. и Смольянова Д.В. в равных долях: в пользу Р [] []; в пользу В [] [].

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденных Ракова А.И. и Монакова М.А., адвоката Аветисова Г.С., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Саночкиной Е.А., полагавшей необходимым исключить из приговора квалифицирующий признак применения оружия по эпизоду разбойного нападения на Е [], переквалифицировать действия Монакова М.А. с ч. 3 на ч. 1 ст. 223 УК РФ и отклонить кассационные жалобы в остальной их части, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Раков А.И. признан виновным в создании банды и руководстве ею, в совершении разбойных нападений и действий, связанных с незаконным оборотом оружия, в составе организованной группы.

Монаков М.А. и Смольянов Д.В. признаны виновными в участии в банде и совершенных ею нападениях, в совершении разбойных нападений и действий, связанных с незаконным оборотом оружия, в составе организованной группы.

Преступления совершены в период с 10 января 2006 года по апрель 2006 года [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осуждённые Монаков М.А. и Смольянов Д.В. признали себя виновными частично, а Раков А.И. – не признал.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- **осуждённый Раков А.И.** просит приговор отменить с направлением дела на новое судебное рассмотрение, указывая на то, что он не совершал преступлений, за которые осужден. Предварительное следствие и судебное разбирательство по делу были проведены односторонне, с обвинительным уклоном. В ходе предварительного следствия он и другие осужденные оговорили себя и друг друга в результате применения к ним работниками милиции пыток и других недозволённых методов. Он обращался с жалобами в прокуратуру, однако ответов на них не получил. В ходе судебного разбирательства его не знакомили с протоколом судебного заседания и с материалами уголовного дела;

- **осужденный Монаков М.А.** просит приговор в части его осуждения по ст.ст. 209 ч. 2 и 222 ч. 3 УК РФ, а также за совершение разбойных нападений на О [] и И [] отменить с прекращением дела за его непричастностью к совершению этих преступлений и снизить наказание до 9 лет лишения свободы. Утверждает, что в деле нет доказательств существования банды, планирования преступлений, распределения ролей. Все преступления, в которых он принял участие (в отношении Е [], Т [] и Р []) были совершены в связи с отсутствием денежных средств, либо под влиянием алкогольного опьянения. Нападения на О [] он не совершал, показания об этом дал под давлением сотрудников УБОП. В день совершения этого преступления (13.03.2006 г.) [] он не был, находился []. Ввиду сильного снегопада село было отрезано от внешнего мира, что подтвердили свидетели С [], Ф [], Д [] и другие. Потерпевший О [] оговорил его, чтобы возместить ущерб от нападения, совершенного другими лицами. Нападения на И [] он также не совершал, оговорил себя под давлением сотрудников УБОП. В допросе по этому эпизоду принимала участие адвокат Яковец, которая являлась женой начальника Панинского уголовного розыска, поэтому эти показания являются недопустимыми доказательствами. В изготовлении обреза из охотничьего ружья он участия не принимал, и по ст. 223 ч. 3 УК РФ осужден необоснованно;
- **адвокат Аветисов Г.С.** просит приговор в части осуждения Монакова М.А. по ч. 2 ст.209, по п. «а» ч. 4. ст. 162 УК РФ - по эпизоду в отношении О [], по п. «а» ч.4. ст. 162 УК РФ по эпизоду в отношении И [], а также по ч. 3 ст. 223 УК РФ отменить с прекращением дела, а в остальной части – изменить, исключив из обвинения квалифицирующий признак совершения преступления организованной группой и снизить назначенное наказание, указывая на те же обстоятельства, что и сам осужденный. По мнению адвоката, материалами дела не установлено признаков существования банды: наличия лидера, устойчивости, планирования преступлений, распределения ролей. Приговор постановлен на показаниях осужденных, данных ими в ходе предварительного расследования под давлением работников милиции, от которых они отказались в суде. Не опровергнуто алиби осужденных Ракова и Монакова на момент совершения преступления в отношении О []. Приговор в части осуждения Монакова М.А. за совершение разбойного нападения на И [] и за изготовление оружия основан на одних лишь показаниях, полученных от Монакова в ходе предварительного следствия в результате незаконных действий работников милиции;
- **осужденный Смольянов Д.В.** выражает несогласие с приговором, просит его изменить и снизить назначенное наказание. Указывает, что показания в ходе предварительного следствия он, а также свидетели П [] и Н [] давали под пытками и под давлением сотрудников УБОП.

Считает необоснованным его осуждение за бандитизм, так как в банде он не состоял, преступления не планировались, роли не распределялись, не было единого финансирования.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Новиков Е.В. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность осужденных в совершении разбойного нападения на Е [] [] подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Из показаний потерпевшего Е [] [], следует, что ночью дома он услышал шорох, увидел, что в его комнате находится мужчина в маске, почувствовал удар по голове чем-то тяжелым. Мужчина в маске замахнулся металлическим прутком, но он успел закрыться подушкой и смягчить удар. Всего преступников было трое, они требовали выдать золото и деньги. Он услышал, что из своей комнаты закричала его теща А [], что ее душат. Затем ее положили рядом с ним на диване. Внук стал сначала кричать, но он сказал, чтобы тот лежал молча, так как их могут убить. В руках у второго преступника была деревянная палка. Ему связали руки, потом подтянули и привязали левую ногу. Его избивал мужчина среднего роста, при опознании он узнал в нём Монакова. Самый маленький, когда нашли ружьё, спрашивал, что с ними делать, добить их, но плотный ответил, не надо. Нападавшие собрали в доме вещи, в том числе, мобильный телефон [], взяли ружье и патроны к нему.

Потерпевшая А [] [] дала аналогичные показания. Показания потерпевших подтвердили свидетели В [] [] и потерпевшая В [] [].

Осужденные Монаков М.А. и Смольянов Д.В. не отрицали своего участия в совершении данного нападения, утверждая в то же время, что в нём принял участие не Раков, а впоследствии умерший В [].

Вместе с тем, в ходе предварительного следствия они давали подробные показания об участии именно Ракова А.И. в совершении данного преступления.

Так, из показаний осужденного Смольянова Д.В., данных в ходе предварительного следствия следует, что Раков предложил ему и Монакову съездить забрать у кого - то денежный долг. Садясь в автомобиль, он видел, что Раков прятал обрез двуствольного ружья под чехол на переднем правом сидении автомобиля. Он понял, что Раков и Монаков хотят совершить преступление, молча согласившись принять в нём участие. Перед тем, как стали выставлять стекла в доме потерпевших, надели на лица маски. Он через окно залез на веранду и открыл дверь изнутри. Монаков и Раков зашли в дом, а ему Раков велел остаться на улице и наблюдал за обстановкой. У Монакова с собой был обрез охотничьего ружья, а у Ракова деревянная палка, напоминающая битку. Простояв на улице, он тоже зашел в дом. Раков

указал ему на одну из комнат и сказал, чтобы он в ней посмотрел деньги. Он нашел деньги в сумме [REDACTED] [REDACTED], передал их Монакову. Когда возвращались к машине, он видел в руках у Ракова охотничье двуствольное ружье. Ему из похищенного Монаков дал [REDACTED] денег. Кроме того, от Ракова и Монакова он слышал, что они хотели передать похищенный мобильный телефон в колонию человеку по прозвищу «Ч [REDACTED]».

Факт передачи телефона в колонию Д [REDACTED] [REDACTED], по прозвищу «Ч [REDACTED]» подтвержден показаниями свидетелей Д [REDACTED] [REDACTED] и К [REDACTED] [REDACTED], фактом изъятия данного телефона.

Осужденный Монаков М.А. в ходе предварительного следствия также давал показания об участии Ракова А.И. в совершении данного преступления. В частности, он показывал, у входа в дом Раков нашел вставленный в снег металлический прут и взял его с собой. Этот прут он видел у него в руках уже в самом доме, когда совершали преступление. В доме Раков вместе с ним искал имущество. Он (Монаков) похитил телефон [REDACTED] [REDACTED] патроны в металлических гильзах. Что именно похитил из дома Раков, он не видел. Когда уезжали с места происшествия, в багажнике автомобиля он видел пачки со стиральным порошком и мыло. Деньги с Раковым поделили поровну, Смольянову досталась доля меньше, так как его роль в совершении преступления была меньшей.

Факт участия в совершении данного преступления Ракова А.И. подтвержден также протоколом осмотра места происшествия (т. 1 л.д. 9-13) и заключением дактилоскопической экспертизы согласно которому один след ногтевой фаланги пальца руки месте происшествия образован безымянным пальцем правой руки Ракова А.И., а два других следа - указательным и средним пальцем правой руки Монакова М.А. (т. 3, л.д. 94-99).

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы Е [REDACTED] [REDACTED] были причинены телесные повреждения в виде раны на волосистой части головы, относящейся к категории легкого вреда здоровью, а также кровоподтеков и ссадин, не повлекших вреда здоровью (т. 1, л.д. 90-91).

При осмотре сарая Ракова А.И. был обнаружен фрагмент приклада охотничьего ружья (т. 2, л.д. 174-175), который был опознан потерпевшим Е [REDACTED] [REDACTED] (т. 2, л.д. 176-177).

Судом дана надлежащая оценка имеющимся по данному эпизоду доказательствам и сделан обоснованный вывод о виновности всех осужденных в совершении данного преступления.

Вместе с тем, их действия без достаточных к тому оснований квалифицированы как вооруженный разбой, совершенный в составе банды.

По смыслу закона, под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. При этом обязательным признаком банды является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного

оружия, взрывных устройств, а также газового или пневматического оружия.

Хотя из показаний осужденного Смольянова Д.В. и видно, что перед нападением он видел у Монакова обрез, факт применения кем-либо осужденных этого обреза в ходе нападения не подтвержден материалами дела.

Как видно из показаний потерпевших, во время совершения нападения осужденными были применены металлический прут и деревянная палка. Обреза в руках нападавших они не видели. Оружием нападавшие им не угрожали. Более того, когда они обнаружили в доме охотничье ружье, один из нападавших спрашивал, что с ними (потерпевшими) делать, добить их, другой ответил, что не надо.

Таким образом, доказательств применения осужденными оружия в ходе данного нападения материалы дела не содержат.

Квалифицируя их действия как совершенные в составе организованной вооруженной группы (банды) суд указал в приговоре, что об устойчивости данной организованной группы свидетельствует временной промежуток её существования, неоднократность совершаемых преступлений. Однако до совершения данного нападения осужденные других преступлений не совершали.

При таких обстоятельствах приговор в отношении Ракова А.И., Монакова М.А. и Смольянова Д.В. по факту совершения разбойного нападения 10 января 2006 года на Е [] [] подлежит изменению. Их действия в этой части следует переквалифицировать со ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ на ст. 162 ч. 3 УК РФ как разбой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище. Данное нападение следует исключить из их осуждения за бандитизм.

Из их осуждения за хищение огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ по этим же причинам подлежит исключению квалифицирующий признак совершения преступления организованной группой, предусмотренный п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ.

Кроме того, действия Ракова А.И., Монакова М.А. и Смольянова Д.В. по данному эпизоду без достаточных оснований квалифицированы по ст. 222 ч. 3 УК РФ как незаконные хранение, перевозка и ношение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, организованной группой.

В соответствии со ст. 222 УК РФ хранение, ношение и перевозка гладкоствольного оружия и боеприпасов к нему (в том числе, пороха, используемого для приготовления этих боеприпасов) не влечет за собой уголовной ответственности. Поэтому приговор в этой части подлежит отмене с прекращением уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Виновность Ракова А.И., Монакова М.А. и Смольянова Д.В. в совершении разбойных нападений на И [] [], Т [] [] и Р [] []

■. также подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Осужденный Смольянов Д.В. в ходе предварительного следствия показал, что в конце января 2006 года Монаков предложил кого-нибудь ограбить. Раков взял с собой обрез двуствольного ружья и он, Монаков и Раков на автомобиле отца Монакова поехали в ■. По дороге у них был совхоз ■ где и решили совершить преступление. Раков и Монаков пошли подыскать дом, на который совершить нападение, а он оставался в машине. Затем они втроем пошли к выбранному дому, одели заранее приготовленные маски. Раков зарядил обрез. Дверь Раков и Монаков выломали металлическим прутом. Ему отводилась роль стоять на улице и наблюдать за окружающей обстановкой. Постояв на улице, он зашел в дом, он видел там хозяев (И ■), которые лежали на кровати. Раков кинул ему пакет, в котором находилась тушенка, буханка хлеба и сигареты «Наша марка» два блока по 10 пачек.

Числа 22 февраля 2006 года Монаков после разговора с Раковым предложил кого-нибудь ограбить, он согласился. Монаков положил в машину обрез двуствольного ружья, там же находился металлический прут. Дорогу к дому, где собирались совершить преступление, выбирали Монаков и Раков. Оставив машину на дороге, дальше пошли пешком. Обрез был у Монакова, а металлически прут первоначально нес он, а возле дома передал его Ракову, надели маски. Монаков и Раков выставили сначала стекло на крыльце, потом на веранде, а затем в доме и Монаков открыл дверь. Первым в дом зашел Монаков, затем Раков, а потом он. Когда он зашел в комнату, увидел хозяина (Т ■ ■) лежащим на кровати с кровью на голове. Раков и Монаков обыскивали дом. Обрез находился у Монакова. Когда уходили из данного дома, то Монаков и Раков подперли дверь снаружи. Из этого дома они уехали к месту, где стоял автомобиль Монакова, на лошади, которую так же забрали у хозяина. Из дома похитили одноствольное охотничье ружье, сахар, масло во флягах. Увидев, что по трассе ехал какой-то автомобиль Раков сказал, что нужно уезжать, а масло и сахар с собой не брать. Он видел, что в машину из похищенного положили только ружье, которое Раков забрал себе.

В конце марта 2006 года они вновь решили совершить ограбление. Монаков взял два обреза охотничьих ружей, один одноствольный, а второй двуствольный. Приехав в ■ ■ выйдя из автомобиля Раков и Монаков прошли по селу и выбрали один из домов. Далее Монаков и Раков выставили стекло на веранде. Первым в дом зашел Монаков и сразу же ударил рукояткой обреза лежащего на кровати мужчину (Р ■). Потом мужчина встал, и они начали драться. Раков произвел выстрел из обреза одноствольного охотничьего ружья в пол. Ему, как обычно, отводилась роль находиться на улице и наблюдать за обстановкой. Когда он снова вошел в дом, Раков ему велел связать мужчину и женщину. Связав их, они покинули место происшествия. Похищенный в этом доме

телефон он продал парню по имени Р [REDACTED], который потом продал его Н [REDACTED] (т. 3 л.д. 293-296).

Осужденный Монаков М.А. в ходе предварительного следствия также дал подробные показания об обстоятельствах совершения данных преступлений.

В частности, из этих его показаний следует, что в дом И [REDACTED] он проник первым через окно веранды, предварительно выставив стекло. Изнутри он открыл дверь Смольянову и Ракову. В первой комнате на кровати лежала старушка, а в следующей комнате на диване спал мужчина. Он из комнаты, где находился мужчина, похитил две или три видеокассеты, четыре блока сигарет «Наша марка», деньги в сумме [REDACTED] [REDACTED] которые лежали вместе с документами. Раков из комнаты, где находилась женщина, похитил пакет с продуктами питания - колбасой и консервами.

К совершению следующего преступления Раков решил привлечь Небольсина, который управлял автомобилем, доставил их к месту совершения преступления и обратно. Дорогу указывал Раков. В дом он (Монаков) зашел последним. Хозяин (Т [REDACTED]) лежал на диване, у стены стояло одноствольное охотничье ружье. Ружье из дома похитил Раков. Рядом с домом стояли сани. Когда он вышел на улицу, то увидел, что в них уже запряжена лошадь, которую здесь же нашел Раков. Смольянов во время совершения преступления находился на улице возле дома с целью наблюдения за окружающей обстановкой. С веранды ими были похищены три мешка с сахаром и две фляги с подсолнечным маслом. Перед уходом из данного дома они связали потерпевшего и подперли дверь из коридора в дом. К месту, где их ожидал Небольсин, они вернулись на санях. Подъезжая к этому месту, они увидели автомобиль. В машину положили только ружье. Лошадь, запряженную в сани, фляги с маслом и мешки с сахаром, оставили в кювете возле дороги.

Из этого ружья он впоследствии [REDACTED] вблизи земельного участка, где расположен дом Ракова, изготовил обрез, отпилив у ружья часть ствола и приклад. На ружье он «забил» молотком его заводской номер.

Выезжая на последнее преступление, он взял с собой обрез, который изготовил из ружья, похищенного на предыдущем преступлении. Этот обрез он передал Ракову. Автомобилем управлял Небольсин. В дом сначала зашел он, а потом Раков. Смольянов оставался на улице. У него в руках был макет обреза, а у Ракова - обрез одноствольного ружья. Он видел, что мужчина выбежал из комнаты, услышал, что из коридора раздался хлопок. Выстрел произвел Раков, так как обрез находился у него. После этого мужчина лег на диван, за ним зашла и женщина. Из дома забрали деньги, два охотничьих ружья, сотовый телефон [REDACTED], блок сигарет «Балканская звезда». Впоследствии в апреле 2006 года он в брошенном доме по указанию Ракова забрал эти два охотничьих ружья и спрятал их в стене сарае Ракова. Изготовленный им обрез также хранился в сарае Ракова.

Мобильный телефон [] он передал Смольянову (т. 3 л.д. 31-33; т. 4 л.д. 279-283; т. 5 л.д. 17-20, 266-270).

Показания осужденных Смольянова Д.В. и Монакова М.А. об обстоятельствах совершения этих преступлений подтверждены показаниями потерпевших И [], И [], Т [], Р [], Р [] и М [], свидетелей Т [], Н [], К [], П [], Р [], С [], Ш [], К [], Т [], Б [] и других.

Так, из показаний потерпевшего И [] следует, что ночью в его дом проникли и совершили на него нападение три человека, один из которых был вооружен обрезом. Сопrotивления он не оказывал, так как боялся за свою жизнь и жизнь матери.

Из показаний потерпевшего Т [] следует, что во время нападения у Ракова был обрез двуствольного ружья, у Монакова обрез одноствольного ружья, у третьего нападавшего в руках была палка. Раков ударил его каким-то твёрдым предметом по голове. Смольянов оставался с ним и всё время бил палкой возле его головы по дивану и говорил, чтобы он не снимал с головы подушку. Уходя, нападавшие произвели выстрел из оружия в дверь веранды.

Из показаний потерпевшего Р [] видно, что в его дом проникли трое в масках, двое из которых были вооружены обрезами. Впоследствии он опознал Ракова, Монакова и Смольянова. Ему было нанесено два удара обрезом по голове. Нападавшие требовали деньги, угрожали застрелить. У него были похищены деньги, два охотничьих ружья, мобильный телефон [], другое имущество.

Свидетель Н [] в ходе предварительного следствия показывал, что он на автомобиле Монакова возил его, Ракова и Смольянова в феврале 2006 года [], а в конце марта 2006 года – [].

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз потерпевшим Т [] и Р [] были причинены телесные повреждения, относящиеся к категории легкого вреда здоровью (т. 1 л.д. 196-197, т. 2 л.д. 58-60).

Согласно заключению эксперта № 101 от 26.04.2006 года, след пальца на поверхности охотничьего ружья [] (похищенного у Р []) оставлен указательным пальцем правой руки Ракова А.И.; следы пальцев рук, на поверхности ручки обреза ружья модели [] (похищенного у Т []) и на ручке охотничьего ружья [] (похищенного у Р []) оставлены указательным пальцем левой руки и мизинцем Монакова М.А. (т. 2, л.д. 241-247).

Согласно заключению экспертов № 1434/05-3; 1435/29-3; 1436/05-5 от 17 мая 2006 года обрез одноствольного охотничьего ружья 16 калибра модели [], относится к категории нестандартного огнестрельного оружия, пригоден для производства выстрелов. Обрез изготовлен из стандартного огнестрельного оружия - охотничьего ружья 16-калибра модели [] кустарным укорачиванием ствола и ложи. Маркировочные

обозначения порядкового номера оружия на левой стороне подствольного крюка ствола подвергались уничтожению путем кернения и снятия слоя металла абразивным воздействием. Четыре дробины (изъятые из дома Р []) были выстреляны из исследуемого обреза (т. 3 л.д. 72-78).

Согласно заключению эксперта № 330 от 22.06.2006 г. на куртке, изъятой в ходе обыска у Ракова А.И. обнаружены следы крови, которые могли произойти от потерпевшего Р []. На салфетке со смывом с ружья [] (похищенного у Р [], []) обнаружен пот в примеси от потерпевшего Р [], [] и обвиняемых Монакова и Ракова. На салфетке со смывом с ружья [] (похищенного у Р [], []) обнаружен пот, который мог произойти от смешения пота от обвиняемых Ракова и Монакова (т. 3 л.д. 275-279).

В ходе осмотра места происшествия – домовладения Т [], [] [] были изъяты следы выстрела с двери и пола на веранде (т. 3 л.д. 193-200). Согласно заключению эксперта [] от 30 июня 2006 г. представленная на исследование дробь в количестве 16 шт. является дробью № 00, которая в качестве множительного метаемого заряда может быть использована для снаряжения патронов к огнестрельному гладкоствольному оружию. Повреждения на представленном фрагменте линолеума с пола и фрагменте кленки с двери являются огнестрельными и могли быть образованы множительным дробовым зарядом в результате одного выстрела из гладкоствольного огнестрельного оружия. Эти повреждения могли быть образованы множительным дробовым зарядом, частью которого явилась представленная на исследование дробь (т. 4, л.д. 24-25).

Согласно заключению эксперта [] от 14 августа 2006 года деревянный приклад, изъятый в надворных постройках у Ракова А.И. и устройство в виде обреза охотничьего ружья [] 16 калибра ранее составляли единое целое. Обрез охотничьего ружья [] изготовлен самодельным способом путем укорочения ствола и удаления части ложи из огнестрельного одноствольного охотничьего куркового ружья 16 калибра модели [], серия и номер [] (т. 5, л.д. 158-164).

В ходе осмотра места происшествия – домовладения Р [], [] были изъяты следы выстрела с пола и стен в коридоре (т. 2 л.д. 28-30). Изъятые при этом четыре дробины, согласно заключению эксперта были выстреляны из обреза [], изъятых из сарая Ракова (т. 3 л.д. 72-78).

В ходе обысков по месту жительства Ракова А.И. были обнаружены и изъяты: охотничье ружье []; 7 патронов к гладкоствольному охотничьему ружью 12 калибра (т. 2 л.д. 145-152), фрагмент приклада охотничьего ружья; гладкоствольное охотничье ружье 12 калибра []; гладкоствольное охотничье ружье 12 калибра []; 15 патронов к охотничьему ружью 12 калибра; обрез одноствольного охотничьего ружья 16 калибра модели []; один патрон 16 калибра; одна банка пороха [] (т. 2, л.д. 183-184).

Обреза ружья был опознан потерпевшим Т [], [] и свидетелем Т [], []. (т. 5 л.д. 253-254).

Судом дана надлежащая оценка имеющимся по данным эпизодам доказательствам, сделан обоснованный вывод о виновности Ракова, Монакова и Смольянова. Их действия по эпизодам в отношении И [] и Р [] в целом, а также в отношении Т [] по ст.ст. 162 ч. 4 п. «а» и по ст. 226 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ квалифицированы правильно.

Вместе с тем, действия Ракова А.И., Монакова М.А. и Смольянова Д.В. по эпизоду в отношении Т [] [] без достаточных оснований квалифицированы по ст. 222 ч. 3 УК РФ как незаконные хранение, перевозка и ношение огнестрельного оружия (охотничьего ружья) организованной группой. В соответствии со ст. 222 УК РФ хранение, ношение и перевозка гладкоствольного оружия не влечет за собой уголовной ответственности. Поэтому из осуждения Ракова А.И., Монакова М.А. и Смольянова Д.В. по ст. 222 ч. 3 УК РФ по данному эпизоду подлежит исключению указание на хранение, ношение и перевозку ими гладкоствольного охотничьего ружья.

В то же время материалами дела установлено, что из этого охотничьего ружья в период с 22 февраля 2006 года по 31 марта 2006 года Монаковым М.А. был изготовлен обрез, являющийся огнестрельным оружием, который осужденные в составе организованной группы хранили, носили и перевозили, использовали при совершении разбойного нападения на Рудова. Поэтому в данной части они обоснованно признаны виновными по ст. 222 ч. 3 УК РФ.

Вместе с тем, судом установлено, и это указано в приговоре, что Монаков М.А. изготовил обрез один, без чьей-либо помощи. Поэтому его действия подлежат переквалификации с ч. 3 на ч. 1 ст. 223 УК РФ.

Виновность Ракова А.И. и Монакова М.А. в совершении разбойного нападения на О [] также подтверждена исследованными в судебном заседании доказательствами.

Из показаний потерпевшего О [] [] следует, что 13.03.2006 года он примерно в 21 час возвращался домой. На улице двое мужчин попросили позвонить по его мобильному телефону, но он отказал. Один из них Раков А.И. увидел у него в ухе наушник от плеера и попросил его показать, а потом потребовал отдать плеер ему, но он не согласился и сказал, что ему нужно идти домой. Раков расстегнул куртку, достал предмет похожий на пистолет, потребовал, чтобы он снял плеер и отдал ему, что он и вынужден был сделать. Монаков потребовал у него телефон, сказав, что иначе застрелит его, и он вынужден был отдать телефон. Затем Монаков велел удалить с телефона номер, по которому он звонил и вновь его забрал. Вернувшись домой, он сообщил о случившемся матери и в милицию. Впоследствии он твёрдо опознал Ракова по татуировке на руке в виде креста и Монакова по лицу и росту.

Монаков М.А. в ходе предварительного следствия на допросе в качестве подозреваемого дал, в целом, аналогичные показания. В частности, он подтвердил, что при завладении имуществом О [] Раков

демонстрировал находящийся при нем пистолет черного цвета, направив его в живот потерпевшему (т. 4, л.д. 129-131).

Показания потерпевшего об обстоятельствах совершения преступления Раковым и Монаковым подтверждены протоколами опознания им обоих осужденных (т. 4, л.д. 126-127, 142-143), протоколами выемки и осмотра гарантийных талонов и кассовых чеков на плеер [] и мобильный телефон [] (т. 4, л.д. 71-72).

Потерпевший О [] [] последовательно, как в ходе предварительного следствия при опознании Ракова и Монакова, на очной ставке с Монаковым, так и в судебном заседании с уверенностью утверждал, что нападение на него совершили именно они.

Каких-либо оснований считать показания потерпевшего О [] [] оговором осужденных или не доверять им по другим причинам, не имеется.

Показания свидетелей С [], Ф [], Д [] и других о том, что в день совершения этого преступления Раков и Монаков находился [], которое, ввиду сильного снегопада было отрезано от внешнего мира, обоснованно поставлены судом под сомнение. Они опровергаются показаниями потерпевшего и другими доказательствами, свидетельствующими о совершении данного преступления именно Раковым и Монаковым.

Эти действия правильно квалифицированы судом как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, организованной группой.

Вместе с тем, материалами дела не установлено орудие преступления – «предмет, похожий на пистолет», по показаниям потерпевшего С []. Неизвестно, являлось ли это орудие преступления огнестрельным оружием, пригодным для производства выстрелов, либо макетом пистолета, либо иным предметом. Поэтому из осуждения Ракова А.И. и Монакова В.В. по данному эпизоду подлежит исключению квалифицирующий признак применения оружия. По этим же причинам (подробно раскрытым по факту разбойного нападения на Елисеева) данный эпизод подлежит исключению из осуждения Ракова и Монакова за бандитизм.

Содержащиеся во всех кассационных жалобах доводы о необоснованности осуждения Ракова А.И., Монакова М.А. и Смольянова Д.В. за бандитизм, а также за совершение разбойных нападений в составе организованной группы, нельзя признать обоснованными.

Виновность всех осуждённых в совершении преступлений в отношении И [] [], Т [] [] и Р [] [] в составе банды подтверждается показаниями потерпевших И [] [], И [] [], Т [] [], Р [] [], Р [] [] и М [] [], свидетелей Т [] [], Н [] [], К [] [], П [] [], Р [] [], С [] [], Ш [] [], К [] [], Т [] [], Б [] [] и других, заключениями судебных

экспертиз, протоколами осмотра места происшествия, выемки, опознания, обыска и другими доказательствами.

Изменениям показаний свидетелями Н [] и П [] судом дана надлежащая оценка.

Как следует из материалов дела, Раков А.И. в январе 2006 года создал устойчивую вооруженную группу, в которую вошли Монаков и Смольянов.

На вооружении у членов банды имелось оружие, изъятое в ходе предварительного следствия, с применением которого, они совершили ряд разбойных нападений на потерпевших - двуствольное охотничье ружье [] 16 калибра [], из которого впоследствии был изготовлен обрез; двуствольное охотничье ружье [] М 12 калибра [], пригодное для производства выстрелов; обрез одноствольного охотничьего ружья 16 калибра модели []; двуствольное охотничье ружье [] 12 калибра []; двуствольное охотничье ружье [] 12 калибра [], а также боеприпасы. Все это оружие было пригодно для производства выстрелов. В ходе нападений на Т [] и Р [] из оружия производились выстрелы.

На предварительном следствии осуждённые Монаков М.А. и Смольянов Д.В., дополняя друг друга, дали подробные показания об обстоятельствах совершения преступлений, в которых принимали участие они и Раков А.И.

Вопреки содержащимся в кассационных жалобах доводам эти показания были получены, оглашены и исследованы в судебном заседании с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Из показаний свидетелей С [], Ш [], К [] следует, что Смольянов Д.В. и Монаков М.А. в ходе предварительного следствия, в том числе при выезде на места совершения преступлений добровольно, без какого-либо принуждения давали подробные показания о подготовке и совершения ими преступлений.

Заявления Монакова М.А. и Смольянова Д.В. о применении к ним недозволенных методов ведения следствия проверялись как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства, и своего подтверждения не нашли.

Таким образом, Раков А.И., Монаков М.А. и Смольянов Д.В., заранее договорившись, объединились в организованную устойчивую вооруженную группу для совершения нападений на граждан и организации. Вооруженность, тесная взаимосвязь между членами группы, согласованность действий всех участников, длительность существования группы количество и предварительное планирование разбойных нападений, свидетельствует об устойчивом характере этой группы.

Как видно из материалов дела инициатором создания банды выступил Раков. Будучи организатором, он являлся и руководителем банды. Им принимались решения о совершении конкретных нападений, он же подготавливал совершение преступлений, заранее осматривал места нападений, обеспечивал участников оружием, которое хранилось по его

месту жительства.

Таким образом, судом дана правильная оценка всей совокупности имеющихся по делу доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности всех осужденных в бандитизме.

Действия Ракова А.И. правильно квалифицированы по ст. 209 ч. 1 УК РФ как создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации и руководство такой группой (бандой). Участие Монакова М.А. и Смольянова Д.В. в совершенных бандой нападениях верно квалифицировано по ст. 209 ч. 2 УК РФ, как участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях.

По этим же причинам действия Ракова А.И., Монакова М.А. и Смольянова Д.В. по отдельным эпизодам преступных нападений (за исключением первого нападения - на Е [REDACTED]) правильно квалифицированы судом как совершенные организованной группой.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы поставить под сомнение законность и обоснованность приговора, в ходе предварительного следствия и судебного рассмотрения дела допущено не было. Доводы осужденного Монакова М.А. о том, что в одном из его допросов в ходе предварительного следствия принимала участие адвокат Яковец, которая являлась женой начальника Панинского уголовного розыска, ничем не подтверждены. В материалах дела нет каких-либо данных, исключающих участие в деле данного адвоката. Кроме того, Монаков М.А. показания об обстоятельствах совершения преступлений, в том числе, и в отношении И [REDACTED] [REDACTED], давал неоднократно, при участии в допросах и другого защитника.

Не могут быть признаны обоснованными и доводы осужденного Ракова А.И. о нарушении его права на ознакомление с материалами дела и с протоколом судебного заседания. По окончании предварительного следствия он был ознакомлен со всеми материалами уголовного дела. По окончании судебного разбирательства ему была вручена копия протокола судебного заседания. Изготовление протокола судебного заседания по частям в ходе судебного разбирательства является правом, а не обязанностью суда.

Наказание в виде реального лишения свободы Ракову А.И., Монакову М.А. и Смольянову Д.В. назначено в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности фактически совершенных ими преступлений, данных, характеризующих личность каждого из них, всех обстоятельств дела.

Вместе с тем, в связи с вносимыми в приговор изменениями назначенное каждому из осужденных наказание подлежит снижению. При этом несовершеннолетнему Смольянову Д.В. назначенное по некоторым эпизодам минимальное наказание подлежит снижению с применением правил, предусмотренных ст. 64 УК РФ.

Руководствуясь ст., ст. 377, 378, 387, 388 УПК РСФСР, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор Воронежского областного суда от 17 октября 2007 года в отношении **РАКОВА А.И.** и **МОНАКОВА М.А.** и **СМОЛЬЯНОВА Д.В.** в части осуждения каждого из них по ст. 222 ч. 3 УК РФ по эпизоду хранения, перевозки и ношения оружия и взрывчатых веществ, похищенных у Е.И. отменить с прекращением уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Исключить из их осуждения по ст. 222 ч. 3 УК РФ по эпизоду хранения, перевозки и ношения оружия, похищенного у Т.И. хранение, перевозку и ношение одноствольного охотничьего ружья 16 калибра модели [REDACTED], снизив назначенное по этой статье наказание: Ракову А.И. и Монакову М.А. – до пяти лет шести месяцев лишения свободы, а Смольянову Д.В., с применением ст. 64 УК РФ – до двух лет лишения свободы.

По эпизоду разбойного нападения на [REDACTED]:

- исключить осуждение Ракова А.И., Монакова М.А. и Смольянова Д.В. по п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ;

- переqualифицировать их действия со ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ на ст. 162 ч. 3 УК РФ, по которой назначить наказание: Ракову А.И. и Монакову М.А. по семь лет лишения свободы каждому, Смольянову Д.В. – три года шесть месяцев лишения свободы.

Из осуждения Ракова А.И. и Монакова М.А. по эпизоду разбойного нападения на О.И. исключить квалифицирующий признак применения оружия.

Из осуждения Ракова А.И. по ст. 209 ч. 1 УК РФ исключить совершение разбойных нападений на Е.И. и О.И., снизив назначенное ему по этой статье наказание до десяти лет лишения свободы.

Из осуждения Монакова М.А. по ст. 209 ч. 2 УК РФ исключить совершение разбойных нападений на Е.И. и О.И., снизив назначенное ему по этой статье наказание до девяти лет лишения свободы.

Из осуждения Смольянова Д.В. по ст. 209 ч. 2 УК РФ исключить совершение разбойного нападения на Е.И., снизив назначенное ему по этой статье наказание с применением ст. 64 УК РФ до трех лет шести месяцев лишения свободы.

Действия Монакова М.А. с ч. 3 ст. 223 УК РФ переqualифицировать на ч. 1 ст. 223 УК РФ, по которой назначить наказание в виде трех лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ назначить наказание путем частичного сложения наказаний:

Ракову А.И. по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.

209 ч. 1, 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по эпизодам разбойных нападений на И [] [], Т [] [], О [] [] и Р [] []), 162 ч. 3, 226 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (по эпизодам хищения оружия и боеприпасов у Т [] [] и Р [] []), 226 ч. 4 п. «б» УК РФ (по эпизоду хищения оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ у Е [] []), 222 ч. 3 УК РФ назначить тринадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Монакову М.А. по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 209 ч. 2, 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по эпизодам разбойных нападений на И [] [], Т [] [], О [] [] и Р [] []), 162 ч. 3, 226 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (по эпизодам хищения оружия и боеприпасов у Т [] [] и Р [] []), 226 ч. 4 п. «б» УК РФ (по эпизоду хищения оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ у Е [] []), 222 ч. 3 и 223 ч. 1 УК РФ назначить двенадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Смольянову Д.В. по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 209 ч. 2, 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по эпизодам разбойных нападений на И [] [], Т [] [] и Р [] []), 162 ч. 3, 226 ч. 4 п.п. «а, б» УК РФ (по эпизодам хищения оружия и боеприпасов у Т [] [] и Р [] []), 226 ч. 4 п. «б» УК РФ (по эпизоду хищения оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ у Е [] []), 222 ч. 3 УК РФ назначить пять лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Ракова А.И., Монакова М.А. и Смольянова Д.В., адвоката Аветисова Г.С. – без удовлетворения.

Председательствующий [] []

Судьи [] []